

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

М. С. Михайлов

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И НАЗЫМ ХИКМЕТ

Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нем. . .

С. Есенин

В истории культурных связей между Россией и Турцией примечательной датой является 1883 год, когда было переведено на турецкий язык первое произведение русской литературы — «Горе от ума» А. С. Грибоедова.

С той поры и по настоящее время почти все крупные произведения прозаической русской, отчасти советской литературы оказались переведенными на турецкий язык и выходили в различных изданиях. Переведены произведения Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького, М. А. Шолохова и др.

Между тем произведения русских и советских поэтов не были переведены на турецкий язык. Это можно объяснить главным образом тем, что техника стихотворного перевода с русского языка, не имеющая в Турции никакой традиции, естественно, создает затруднения для перевода.

Тем не менее можно считать установленным, что творчество Назыма Хикмета, в первый раз приехавшего в Москву в 1921 г., развивалось под влиянием советской поэзии, особенно поэзии В. В. Маяковского. Назым Хикмет писал о том, что он у Маяковского учился, что он — его ученик¹.

Стихи Сергея Есенина также не были переведены на турецкий язык. Вместе с тем в некоторых стихотворениях Назыма Хикмета, особенно в «Плакучей иве», можно усмотреть образы, характерные для Есенина.

Это вполне объяснимо, если учесть, что годы первого пребывания Назыма Хикмета в Советском Союзе (1921—1924) приходятся на годы большой известности Сергея Есенина.

¹ Запись Назыма Хикмета от 4.XII.1954 в книге посетителей дома-музея В. В. Маяковского; Назым Хикмет, *У Владимира Маяковского*, — «Литературная газета», 29.XII.1951.

Подчеркнем, что стихотворение Назыма Хикмета «Плакучая ива», в котором встречаются есенинские образы, написано в 1929 г.

Прежде чем перейти к сопоставлению образов Сергея Есенина и Назыма Хикмета, приведем стихотворение «Плакучая ива» («Salkım Söğüt») в дословном переводе ².

Плакучая ива

Текла река,
Отражая в зеркале своем ивы.
Ивы омывали в реке свои волосы.
Блестящие обнаженные сабли ударяя об ивы,
Мчались красные всадники туда, где заходит солнце.
Вдруг,
Словно птица,
Подстреленная в крыло,
Раненый всадник свалился с коня.
Не крикнул он,
Уезжавших назад не позвал,
Посмотрел только глазами, полными слез,
На сверкающие подковы удалявшихся коней.
Как жаль,
Как жаль его,
Что больше он уж не прильнет ко взмыленной шее
Летящего во весь опор коня,
Не будет размахивать саблями против белых орд.
Цоканье копыт замирает постепенно,
Кони пропадают там, где заходит солнце.
Всадники, всадники, красные всадники,
Кони их ветрокрылые,
Кони их ветрокрыл...
Кони их ветер...
Кони их...
Конь...
Словно ветрокрылые всадники, прошла жизнь,
Замерло журчанье текущей реки.
Пали густые тени.
Краски померкли.
Черные покровы пали
На голубые глаза реки,
Свесили ивы
Свои рыжие волосы.
Не плачь, ива,

² Перевод осуществлен по изд: Nâzım Hikmet, *835 satır*, İstanbul, 1929.

Не плачь.
 В черном зеркале реки не скрещивай рук.
 Не скрещивай рук.
 Не плачь.

В этом стихотворении мы видим излюбленные есенинские образы: ива, скачущий всадник, кони, подковы, ветер. Сопоставим образы Сергея Есенина и Назыма Хикмета.

У Есенина:

Хорошо бы, как ветками ива,
 Отпрокинуться в розовость вод.
 («Закружилась листва золотая», 1918)³.

Наклонивши лик свой кроткий,
 Дремлет ряд плакучих ив.
 («Микола», 1913—1914).

У Хикмета:

Текла река,
 Отражая в зеркале своем ивы.
 Ивы омывали в реке свои волосы. . .
 («Плакучая ива»).

У Есенина:

Словно я весенней гулкой ранью
 Проскакал на розовом коне.
 («Не жалею, не зову, не плачу», 1921).

Месяц, всадник унылый,
 Уронил повода.
 («Покраснела рябина. . .», 1916).

У Хикмета:

Мчались красные всадники, туда, где
 заходит солнце. . .
 («Плакучая ива»).

. . .Чтобы всадник на алом коне
 Поспешил бы к нему. . .
 («Письма из тюрьмы», 1942—1950).⁴

³ Здесь и дальше стихи С. Есенина цитируются по кн.: Сергей Есенин, *Сочинения*, т. I, М., 1956.

⁴ Назым Хикмет, *Избранные стихи, 1921—1961*, М., 1964, стр. 247 (далее — *Избранные стихи*).

У Есенина:

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

(«Не жалею, не зову, не плачу», 1921).

У Хикмета:

Словно ветрокрылые всадники,
прошла жизнь.

(«Плакучая ива»).

У Есенина:

Над речным покровом берегов
Слышен синий лягг ее подков.

(«Осень», 1916).

У Хикмета:

Посмотрел только глазами полными слез
На сверкающие подковы удаляющихся
коней.

(«Плакучая ива»).

Образ красных коней встречается у Хикмета и в стихотворении «Пьер Лоти», написанном в 1925 г., т. е. раньше, чем «Плакучая ива»:

Мы в разных странах,
Но мчимся рядом на конях багряных...
Неситесь кони, вбейте звон подков
В мозг спекулянтов и биржевиков.

(«Пьер Лоти», перевод П. Антокольского)⁵.

В переводе Э. Багрицкого и Н. Дементьева соответствующих мест того же стихотворения (под названием «Восток и Запад») находим «красных коней» и «шпы подков»⁶. Образы, сходные с образами Сергея Есенина, можно найти и в других стихотворениях Назыма Хикмета.

Таковы образы «рыжей кобылы» (осень) и «золотой кобылы» (весна).

У Есенина:

Тихо в чаще можжевеля по обрыву,
Осень, рыжая кобыла, чешет гриву.

(«Осень», 1916).

⁵ Назым Хикмет, *Стихи*, М., 1950, стр. 52 (далее — *Стихи*).

⁶ *Избранные стихи*, стр. 66.

У Хикмета:

И взлетит на дыбы золотая кобыла весны.
Вот тогда-то я сяду на сильную спину ее
И помчусь далеко.

(«Незаконченное стихотворение о весне», 1929,
перевод П. Шубина)⁷.

В другом варианте перевода этих строк имеется образ не «золотой кобылы», а «рыжей потной кобылы»:

Весна должна была вздыбиться
Рыжей потной кобылой,
Я должен был ей на спину
Вскочить единым рывком
И мчаться верхом по волнам.

(«Незаконченное стихотворение о весне»,
перевод П. Железнова)⁸.

Цитируемое стихотворение датируется 1929 г. Почти через двадцать лет образ конской головы и прогремевших подков вновь повторяется в одном стихотворении Назыма Хикмета, написанном в 1947 г.:

Прискакав из далекой Азии, подковами
прогремя,
К Средиземному морю тянется, как голова коня,
Наш этот клад,
Наш этот край.

(«Прискакав из далекой Азии...»,
перевод М. Павловой)⁹.

Наконец, в стихотворении «О Дунае», напечатанном в 1961 г., опять возникает образ ивы:

На небе ни облачка.
Ивы дождливые.
Повстречал я Дунай. . .
Дальше идет обращение поэта к самому себе:
Эх, Назым, Назым,
был бы ты
водою
Дуная. . .

(«О Дунае»,
перевод М. Павловой)¹⁰.

⁷ Стихи, стр. 83.

⁸ Избранные стихи, стр. 120.

⁹ Там же, стр. 209.

¹⁰ Назым Хикмет, Новые стихи, М., 1961, стр. 41.

Этот прием обращения поэта к самому себе напоминает прием Есенина:

Скучно мне с тобой, Сергей Есенин,
Подымаю глаза. . .

(«Проплясал, проплакал дождь весенний», 1917).

Из приведенных примеров видно, каковы образы, совпадающие у Сергея Есенина и Назыма Хикмета.

Образы Есенина не революционизированы, даны часто в розовой гамме. В гамме цветов, свойственных его поэзии, розовый цвет занимает не последнее место.

Это можно подтвердить многими примерами: «Ярче розовой рубахи зори вешние горят» («Вечер», 1915); «На закат ты розовой похожа» («Не бродить, не мять в кустах багряных. . .», 1915); «Зола зеленая на розовой печи» («О красном вечере задумалась дорога», 1916); «Закружилась листва золотая в розовой воде на пруду» (1918); «Опрокинуться в розовость вод» (1918) и т. д.

У Назыма Хикмета образы, о которых шла речь, напротив, почти всегда революционизированы и даны часто в красной гамме в противоположность одной из любимых гамм Есенина.

Попутно отметим, что бело-черная гамма А. Блока из «Двенадцати» сменяется у Назыма Хикмета красной гаммой. Именно в стихотворении Назыма Хикмета «Пожар» («Yangın») имеется удачно переложенное на турецкий язык начало из «Двенадцати».

У Блока:

Черный вечер,
Белый снег,
Ветер, ветер!¹¹.

У Хикмета:

Siyah gece,
Beyaz kar. . .
Rüzgâr. . . rüzgâr¹².

В начале стихотворения «Пожар» дается сочетание черного (ночь, дорога), белого (дом, чайки), желтого (фонарь, лоб у больных). Затем, когда занимается пожар, черное, белое, желтое сменяются красным:

gece kızıl, yer kızıl,
Ev kızıl, fener kızıl,
Kızıl, kızıl, kızıl¹³.

¹¹ А. Блок, *Избранное*, М., 1954, стр. 177.

¹² Nâzım Hikmet, *835 satır*, İstanbul, 1929.

¹³ Ibid.

Ночь — красная, земля — красная,
Дом — красный, фонарь — красный,
Красное, красное, красное.

Но нельзя утверждать, что у Хикмета все дано только в красной гамме. Так, например, в его стихотворении «Оптимистическая Прага» есть «мороз светло-розовый, мороз светло-синий» и еще раз «мороз солнечный и светло-розовый, светло-синий»¹⁴.

Одновременно отметим, что начало этого стихотворения «Январь. Семнадцатое. . .», в дальнейшем отягощенное хронологией, заставляет вспоминать классическую строку Анны Ахматовой: «Двадцать первое. Ночь. Понедельник» (1917)¹⁵.

В заключение остается сказать, что совпадение некоторых образов Есенина и Хикмета очевидно. Возможно, что воздействие Есенина на Хикмета этим и ограничивается. Все же надо иметь в виду, что сейчас сделана только первая попытка показать это воздействие.

С точки зрения влияния советской литературы на другие литературы важно поставить вопрос о воздействии С. Есенина, В. Маяковского и других поэтов на Назыма Хикмета не только в разрезе идеологическом, но и в разрезе поэтического мастерства, поэтики.

Необходимо продлить изыскания в этом направлении, особенно тогда, когда будут опубликованы все стихи Назыма Хикмета на турецком языке. В настоящее время во многих случаях исследователи не располагают ими. Ведь известно, что стихи Назыма Хикмета, не опубликованные на турецком языке, а иногда и опубликованные на русском, перелagались в стихи по подстрочному переводу. Именно этим и объясняется, что, например, в переводе П. Шубина — «золотая кобыла весны», а в переводе П. Железнова — «рыжая потная кобыла», о чем речь шла выше. На мой взгляд, приведенные соображения о воздействии Сергея Есенина не лишены известного интереса, тем более что его творчество было хорошо известно Назыму Хикмету.

Помимо изложенного это подтверждается еще и тем фактом, что на вечеру по случаю шестидесятилетия со дня рождения Сергея Есенина Назым Хикмет произнес слово о поэте и назвал Сергея Есенина «одним из лучших и честнейших поэтов мира»¹⁶.

«Никогда я не был на Босфоре, ты меня не спрашивай о нем», — писал Сергей Есенин, но песни его — пусть немногие — эхом отдались в творчестве турецкого поэта.

¹⁴ *Избранные стихи*, стр. 323—324.

¹⁵ Анна Ахматова, *Стихотворения (1909—1960)*, М., 1961, стр. 124.

¹⁶ «Вечерняя Москва», 4.X.1955.